

Лето было в самом разгаре.

Вязы по обеим сторонам главной улицы города Е шелестели пышными кронами. Повсюду раздавался стрекот цикад. В это время года девушки на улицах носили более открытую одежду. Из их муслиновых платьев виднелись стройные руки, белые, как корни лотоса. Уличные торговцы продавали холодные медовые рисовые пельмени и лапшу с кунжутной пастой. Они стояли на обочине и энергично зазывали покупателей.

Дворик на берегу озера Цю был тенистым, да и с воды доносился освежающий ветерок, поэтому там даже жарким летом было прохладно.

Сегодня ученики секты Цанъя вышли из своей резиденции намного раньше обычного.

Может быть, из-за того, что сегодня ожидался особенно интересный поединок, а может быть, потому, что сейчас было раннее утро, но когда они шли по улице, их провожало множество взглядов, как брошенных украдкой, так и открыто изучающих.

Инь Биюэ нахмурился. Он мог воспользоваться божественным восприятием, чтобы избавиться от слежки, но с прикованными к нему взглядами ничего поделать не мог.

С тех пор как он покинул гору Цанъя, он уже понял, что проблема кроется в необычном цвете его волос. По возможности, он бы хотел вернуть все как было.

Его ждал непростой бой, и все же он думал о подобных вещах. Дело в том, что у него было хорошее настроение, он вовсе не волновался.

Это было не первое сражение в его жизни.

С другой стороны, многие люди знали, что он сегодня выйдет на арену. Его поединок чрезвычайно интересовал и собравшихся зрителей, и завсегдатаев игорного дома города Е, и даже тех, кто находился далеко отсюда, на других континентах.

Даже на восточной наблюдательной площадке разместили дополнительные места, поскольку сегодня должны были присутствовать еще двое важных старейшин, которые были на пороге ступени Обретения бессмертия. Один из них был из секты меча Цинлу, а второй из города Е.

Преыдушие несколько дней они не появлялись на публике. Похоже, в этот раз они специально пришли посмотреть бой, в котором должен был участвовать беловолосый юноша.

Конечно же, их интерес возник не из-за того, что уровень культивации Инь Биюэ был высок, а потому что за ним маячила внушительная тень Святого меча.

Чем дольше живет могущественный человек, тем больше всем его действиям приписывают тайный и непостижимый смысл. Пик Сихуа прежде никогда не участвовал в фестивале "Срывания цветка".

Что же задумал Святой меча?

Старейшины сидели на наблюдательной площадке в тени деревьев, пили чай и со смехом вели легкую беседу, изучая молодых людей в толпе зрителей. В конце концов, они дождались, когда тот юноша займет свое место на арене.

Инь Биюэ и Хэ Лай поднялись на платформу и церемонно поприветствовали друг друга.

Бои на остальных трех аренах только что закончились. Ученики секты меча Цинлу объявили результат, убрали площадки и унесли раненых.

Эти двое поднялись слишком рано. Их поединок еще не объявили, поэтому им оставалось лишь стоять друг напротив друга.

Поскольку за ними наблюдало множество людей, им нужно было что-то сказать.

Хэ Лай с равнодушным выражением лица вяло вымолвил:

— Ты довольно неплох.

Он слышал, что его противник провел в секте Цанъя всего три года и уже достиг ступени Проявления душ. Конечно же, он заслуживает, чтобы о нем сказали "неплох".

После этого он резко добавил:

— К сожалению, удача тебе изменила, и ты оказался здесь.

Этими словами он хотел сказать: "Я стал твоим противником в первом же туре. Поэтому ты не сможешь пройти дальше".

Зрители зашумели.

Но никто не стал смеяться, поскольку высокомерие и гордость Хэ Лая были вполне оправданы. Он действительно находился на более высокой ступени культивации, чем Инь Биюэ.

Все присутствующие начали оживленно обсуждать, что на это ответит ученик Святого меча.

Ло Минчуань нахмурил брови. У его младшего брата-ученика был простой и чистый характер. Что он сможет ответить в подобной ситуации?

Лицо Дуань Чунсюаня тоже изрядно вытянулось. Сейчас ему больше всего на свете хотелось самому оказаться на арене и обругать противника сотней разных способов!

Инь Биюэ не произнес ни слова.

Он повернулся и подошел к большому вязу, который рос рядом с ареной, и на глазах у всех присутствующих отломил от него ветку.

Инь Биюэ потряхнул запястьем, и с ветки опала вся зелень.

Держа в руке сухую ветку, он снова повернулся к Хэ Лаю.

Как Хэ Лай мог не понять, что это значит? Он сразу же изменился в лице.

Но он быстро успокоился и холодно сказал:

— Если ты сейчас не возьмешь в руки свой меч, потом у тебя не будет такой возможности.

Все присутствующие снова загомонили.

— Что он делает? Собирается сражаться веткой вместо меча?!

— Ученики Святого меча... неужели они все такие высокомерные?!

Инь Биюэ продолжал молчать.

Краем глаза он увидел сидящих на наблюдательной площадке старейшин. Он чувствовал исходящее от них давление божественного восприятия, которое было направлено на его тело. Если бы благодаря его сильной душе у него не было такой обостренной чувствительности, он мог ничего не заметить. Ведь это было божественное восприятие ступени Обретения бессмертия.

Он не мог влить в меч свою истинную сущность.

Возможно, тот, кто был на ступени Просветления, и не смог бы разглядеть изъяны в его владении мечом, но он не мог рисковать в присутствии культиваторов Обретения бессмертия.

У него не было другого выбора, кроме как сражаться отломанной веткой дерева.

Хотя все заранее придуманные им идеи для сражения пошли коту под хвост, он все равно сохранял невозмутимый вид. Зрителям его спокойствие казалось высокомерным, а Хэ Лаю — оскорбительным.

Лицо Хэ Лая стало еще более холодным.

В это мгновение ученик секты меча Цинлу громко объявил:

— Инь Биюэ из секты Цанъя против Хэ Лая из секты Баопу.

Поскольку с приветствиями было уже давно покончено, бой начался незамедлительно.

Как только объявили их поединок, Хэ Лай выхватил свой меч.

В тот же самый момент от его меча на несколько десятков футов взметнулся яркий свет!

А затем, мгновенно разбившись на восемь частей, он с пронзительным свистом разлетелся в стороны!

Печать Восьми триграмм сияла бирюзовым светом, покрыв собой всю арену.

Все восемь направлений, куда бы мог отступить Инь Биюэ, были отрезаны. Куда бы он ни нанес удар, тут же появлялись остальные семь клинков.

Меч содержал в себе Восьмь триграмм, внутри которых существовала целая вселенная.

С тех пор как Хэ Лай выхватил меч, выражение его лица было спокойным, как вода.

Он слишком долго ждал этого момента. Все это время он отрабатывал эту технику, доводя ее до совершенства.

Так, чтобы временной промежуток между извлечением меча и исполнением этого приема почти отсутствовал.

Он с самого начала применил свой сильнейший прием!

И движение меча, и контроль истинной сущности были рассчитаны до самых мелочей!

Это доказывало, что он сохранял хладнокровие даже в гневе, и демонстрировало его

стремление лишить Инь Биюэ хоть малейшего шанса на победу.

Зрители не ожидали, что ход поединка будет разворачиваться так быстро. Увидев такую ошеломляющую технику меча, они потеряли дар речи.

Чем ученик Святого меча ответит на столь мощный и масштабный прием?

Инь Биюэ все еще не обнажил свой меч.

Он продолжал держать в руке ветку дерева. Его фигура растаяла в воздухе, и он исчез с того места, где стоял раньше.

Через мгновение он появился на восточной стороне арены. Затем он сделал два шага на север и неожиданно снова отступил назад.

Даже быстро двигаясь внутри света меча, его выражение лица оставалось неизменным. Казалось, он лишь прогуливается во дворике.

Все присутствующие, наконец, пришли в себя и с восхищением подивились настоящему приему Восьми триграмм секты Баопу.

Та техника меча Восьми триграмм, которую они видели несколько дней назад, по сравнению с этой больше походила на жалкую имитацию.

Не обращая внимания на странные движения Инь Биюэ, они с чувством вздыхали над великолепным приемом Хэ Лая, которому не смеет противостоять даже ученик Святого меча.

Но некоторые люди обратили внимание именно на его движения.

На наблюдательной площадке старейшина города Е слегка прищурился, а затем внезапно рассмеялся. В уголках его глаз появились морщинки.

С некоторой ностальгией во взгляде он вздохнул:

— Давненько я не видел "Шаги по горам и рекам"....

"Шаги по горам и рекам" — так называлась техника, которую создал глава академии Ланьюань во время своих странствий по Центральному континенту.

Всем было известно, что магия пространства главы академии не имеет себе равных. Но многие забыли, что перед тем, как в совершенстве овладеть ей, он использовал эти "Шаги по горам и рекам".

Эта техника не относилась к секретным, но немногие люди смогли ей научиться. Чтобы ее использовать, требовались ужасающие способности к вычислению, ведь каждый шаг приравнивался к тысяче. При этом с огромной силой расходовалось божественное восприятие.

Таким образом, хотя об этой технике и можно было подробно прочитать в библиотеке академии, никто так и не освоил ее.

Но сегодня Инь Биюэ смог ей воспользоваться. Посреди битвы он тщательно рассчитывал, куда придется удар меча его противника.

Сун Тан, который стоял в рядах секты меча Цинлу, окруженный группой людей, похвалил его:

— Он оправдывает свою репутацию.

Если бы он сам оказался в подобной ситуации, то, чтобы справиться со своим противником, конечно же, использовал бы свое искусство меча и уровень культивации. Но ему не удалось бы столь же безупречно уворачиваться от атак.

Выражение лица Чжун Шаня, который стоял рядом с ним, совсем не изменилось. Он лишь слегка приподнял брови.

Все остальные видели лишь сияющую энергию меча Хэ Лая, перед которой вынужден отступать Инь Биюэ. Естественно, все подумали, что слова "оправдывает свою репутацию" относятся к технике Восьми триграмм секты Баопу.

К тому моменту, как энергия меча иссякла, Инь Биюэ сделал восемь шагов.

Все заметили, что на арене появилось восемь небольших отметин, где были разбиты каменные плиты.

Арена была защищена магическими барьерами. Если бы такой удар пришелся на тело человека, то мог повредить духовные вены.

Но Инь Биюэ удалось полностью избежать всех ударов, и это вызвало восхищение у зрителей.

Хэ Лай не ожидал, что его атака не нанесет никакого урона.

Но он был лучшим среди молодого поколения секты Баопу, одним из "Семерых сыновей Баопу". Конечно же, он владел не только этим приемом.

Инь Биюэ не сможет уворачиваться от каждой его атаки.

Не дожидаясь, пока Инь Биюэ займет устойчивую позицию, Хэ Лай снова взмахнул мечом!

Эта атака была не слишком быстрой. Ее направление можно было легко проследить.

В этот раз от меча не исходил свет, да и печать Восьми триграмм не появилась.

Хэ Лай схватил свой меч и сделал выпад вперед!

Подобно белому журавлю, парящему высоко в небе, он прыгнул вперед, очень легко и грациозно!

— Какое великолепное исполнение приема "Взлет в ясное небо"!

Эти слова похвалы произнес старейшина секты Баопу. Стоявшие позади него ученики согласились с ним.

Этот стиль позволял возноситься высоко вверх.

"Взлет в ясное небо" был одной из техник секты Баопу. То, что Хэ Лай смог так идеально исполнить ее, совместив с яростной атакой мечом, пробудило гордость в членах секты Баопу. Даже ученики секты меча Цинлу вздохнули с восхищением.

Но в это время произошло нечто еще более поразительное.

Меч в руке Хэ Лая, в котором отражалось ослепительное летнее солнце, казалось, действительно воспламенился!

Ученики, ближе всех стоявшие к арене, почувствовали внезапную волну жара, которая проникла сквозь защитный барьер.

От волны жара ветки и листья вязов, растущих неподалеку от арены, высохли и скрутились. От них даже пошел легкий дымок.

Там, где проносился клинок, безграничная истинная сущность распространяла пламя во всех четырех направлениях!

Кончик меча был направлен на беловолосого юношу, который держал в руках голую ветку.

На наблюдательной площадке старейшина на ступени Просветления почувствовал Инь Биюэ.

— Неплохой врожденный талант, техника движений тоже хороша. Какая жалость, что разрыв между их ступенями культивации так широк. Ничего не поделаешь!

Так думали почти все присутствующие.

Как только Хэ Лай начал использовать эту технику, Инь Биюэ уже проиграл.

И дело было не только в одном ударе, вся арена теперь была в пределах досягаемости меча Хэ Лая!

Какая техника перемещения сможет помочь ему полностью увернуться от меча?

Ему остается лишь оставить арену.

Выражение лица Ло Минчуаня не изменилось, но его ладони покрылись холодным потом.

Но вопреки всем ожиданиям, Инь Биюэ не сдвинулся с места. Вместо этого он поднял ветку, которую держал в руке.

Он уже проверил свои догадки. Конечно же, теперь он собирался контратаковать.

Семеро сыновей Баопу существовали не просто для красного слова. Во главе с кем-то сильным они образовывали формацию меча Восьми триграмм.

Основой Восьми триграмм, скорее всего, был старейшина, может быть, даже глава секты. Чем сильнее триграмма небес, тем могущественнее формация меча.

Хэ Лай же представлял собой триграмму огня.

Его техника оставила после себя восемь отметин. Три штриха триграммы небес ☰, шесть штрихов триграммы земли ☷, кувшин триграммы молнии ☵, перевернутая триграмма горы ☶, пустая в середине триграмма огня ☲, переполненная триграмма воды ☱, с промежутком сверху триграмма болота ☴, с промежутком снизу триграмма ветра ☳. Из них триграмма огня была самой отчетливой.

Триграмма огня.

Его сильнейший удар — это триграмма огня.

Как победить триграмму огня?

Конечно же, с помощью ледяной воды.

Излюбленной техникой Инь Биюэ было как раз искусство меча Холодной воды.

Стоило ему поднять ветку дерева, и волна жара сразу же остановилась.

От ветки исходило настоящее воплощение ледяного холода.

Ученики, окружившие арену, с удивлением обнаружили, что воздух заметно похолодел!

Старейшина секты Баопу сердито нахмурился, лица учеников горы Цанья просияли от радостного удивления, а зрачки учеников секты Цинлу сжались в точки.

Старейшина города Е продолжал улыбаться.

Когда люди уже решили, что бой подходит к концу, на самом деле, он только начался.

Лишь потому, что Инь Биюэ поднял свою руку.

Выражение лица Хэ Лая осталось неизменным. Сила его меча уже достигла своего пика! На кончике его клинка появилось бушующее пламя!

У него было предчувствие, что с Инь Биюэ происходят какие-то изменения, поэтому он не собирался давать своему противнику ни одной лишней секунды.

Но не прошло и секунды, как меч Инь Биюэ приобрел свою окончательную форму.

Сильнейший меч Холодной воды и быстрейшие "Шаги по горам и рекам"!

Внезапно все вокруг сковал холод!

На каменной платформе в самый разгар лета образовалась тонкая ледяная корка!

Но разве этого было бы достаточно?!

Он передвинулся в позицию триграммы воды, прямо противоположной триграмме огня.

Все присутствующие увидели, как ветка дерева устремилась навстречу пылающему мечу противника, готовясь столкнуться с ним.

Но в результате она каким-то невероятным образом опустилась на тело Хэ Лая!

— Ох!..

Несравненная точность!

Она угодила как раз в плечо Хэ Лая!

Инь Биюэ пронзил защитный барьер истинной сущности культиватора на ступени Откровения срезанной веткой дерева.

Хэ Лай сохранил свою атакующую позицию, но пламя, окутывающее его меч, внезапно погасло, так же как и блеск в его темных глазах.

Он склонился вперед, стараясь изо всех сил не выдать на своем лице испытываемую им боль, но все равно выкашлял полный рот крови.

Обжигающе горячая кровь выплеснулась на замерзшие камни, оставив на ледяной корке две ямки.

Хэ Лай уставился на лед и кровь. Ему до сих пор было непонятно, как он умудрился проиграть.

Ведь только что его противник самым жалким образом улепетывал от его меча.

Неужели в технике огненной триграммы есть какой-то изъян?

Может ли такое быть, что его противник понимает технику Восьми триграмм лучше него самого?

Это невозможно.

Все присутствующие ученики не вымолвили ни слова.

Во время боя произошло столько всего неожиданного, что все их предыдущие представления и понятия оказались разбиты вдребезги.

Насколько могущественным должно быть Намерение меча, чтобы пробиться через защитный барьер ступени Откровения? Это было непостижимо.

Могущественные старейшины на наблюдательной площадке промолчали из уважения.

Инь Биюэ с самого начала задавал темп поединка. И тем не менее, он нарочно позволил технике своего противника создавать ему трудности, пока не нашел метод нейтрализовать ее.

То, что среди младшего поколения нашелся молодой человек столь искусный во владении мечом, было достойно уважения.

Инь Биюэ потянул на себя ветку, с которой капала кровь.

Хэ Лай пошатнулся и упал на колени.

Затем беловолосый юноша холодно взглянул на него и спросил:

— Почему меня это должно беспокоить¹?

Договорив, он отбросил ветку и спустился с платформы.

Почему меня это должно беспокоить?

С тех пор, как Инь Биюэ появился на арене, он произнес лишь эту фразу.

Всего четыре слова, но в них включалось имя и фамилия его противника, и прозвучали они очень к месту. Похоже, он ответил на сказанные ему прежде слова, когда Хэ Лай насмеялся над ним: "удача тебе изменила".

Ранее он ничего не ответил, но не потому, что ему нечего было сказать, просто это не казалось ему необходимым.

Я здесь для того, чтобы нанести тебе поражение, а не заниматься пустой болтовней. Более того, мы даже толком не знакомы.

А значит, нет смысла слушать ни тебя, ни кого-либо другого.

Я пришел сюда сражаться. Мое искусство меча одержало верх над твоим, и я победил. Вот и все.

---

1. Китайская фраза состоит из четырех слов, два из которых точно такие же, как в имени Хэ Лая. То есть, здесь используется игра слов.

<http://bllate.org/book/12466/1109375>